

УДК 291.37

<https://elibrary.ru/adwkeu>

ПРАЗДНИК «ПРОВОДЫ ЗИМЫ» КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПСЕВДОРЕЛИГИИ В КОНТЕКСТЕ ПОДМЕНЫ ПРАВОСЛАВНОЙ МАСЛЕНИЦЫ

Бабенко Федор Викторович

аспирант кафедры истории религии
и теологии Института истории и социальных
наук Российской государственной
педагогической университета имени
А. И. Герцена
191186, Россия, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, д. 48
E-mail: fedorbabenko@yandex.ru

Для цитирования: Бабенко Ф. В. Праздник «Проводы зимы» как проявление советской псевдорелигии в контексте подмены православной Масленицы. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_4_54–73. EDN: ADWKEU // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 4 (33). С. 54–73.

Аннотация

В статье анализируется генезис праздника «Проводы зимы» на основе методической литературы советского времени. Рассматривается путь с 20-х гг. XX века, от тотальной борьбы с христианской Масленицей как враждебным явлением, до попытки в 60-е годы заместить её социалистическим праздником с элементами традиционной обрядности.

Методологическую основу работы составляют сравнительно-исторический анализ применяемый для сопоставления традиционной русской Масленицы (по этнографическим источникам XIX–XX вв.) и советского праздника «Проводы зимы» (по методическим и публицистическим материалам 1950–1960-х гг.), а также концептуальный анализ на основе теории так называемой гражданской религии, позволяющий интерпретировать советский праздник «Проводы зимы» не просто как культурное или идеологическое явление, а как форму квазирелигиозной практики, где политическая система наделяется сакральным смыслом.

Сопоставление традиционной Масленицы, какой она предстает в этнографических описаниях, и советских «Проводов зимы» позволяет увидеть за схожими внешними образами принципиальные различия. Это и обилие коммунистических лозунгов, и активное участие партийных функционеров, а также строгая регламентация празднования. Но самым показательным становится анализ демонстративного вычеркивания и забвение прежних смыслов, таких как ориентация Масленицы на чествование молодоженов, посещение родственников и т.п., что выясняет важные черты советской гражданской религии, для которой не существует личного прошлого, отношений уровня «человек-человек», а только «человек-общество», не говоря уже о христианском стремлении к примирению в Прощеное воскресенье.

В заключении статьи утверждается, что новый праздник «Проводы зимы» становится инструментом насаждения советской гражданской религии с её устремлением в будущее, идеей контроля общества и неизменной и единственной целью существования советского человека – трудом. Опыт построения советской гражданской религии, с учетом её провала, тем более ценен, так как в современной России предпринимаются аналогичные попытки конструирования новой гражданской псевдорелигии с элементами национальных праздников и общероссийских ценностей, что подчеркивает актуальность предпринятого исследования.

Ключевые слова: Проводы зимы; Масленица; гражданская религия; СССР.

Введение

В современной России остро стоят вопросы формирования гражданской идентичности как инструмента консолидации общества перед лицом вызовов XXI века. В СССР схожие вопросы пытались решить созданием советской гражданской религии, которая хоть и не смогла уберечь страну от развала, но сумела накопить значительный опыт в попытках объединить граждан вокруг общих целей и ценностей. Одной из подобных попыток было создание праздника «Проводы зимы», чья история и сравнение с традиционной Масленицей способны в ярких красках раскрыть особенности формирования советской гражданской религии.

Концепт гражданской религии был заявлен Робертом Беллой в 1967 году в знаменитой статье «Американская гражданская религия». Но отечественные исследователи не применяли его по от-

ношению к СССР из-за господствующей в те годы советской идеологии, декларирующей отказ от любых форм религиозности. Не применяли озвученный концепт и после, но всё изменилось с выходом книги Эмилио Джентиле «Политические религии» (2001), где он дал следующее определение: «Гражданская религия – это концептуальная категория, предполагающая формы сакрализации политической системы» [Джентиле, 2021, с. 40]. При этом само понятие «религия» здесь весьма условно, так как основное определение «религии» как «связи с Богом» в нем нивелировано.

С этого момента публикации о советской гражданской религии стали появляться с завидной регулярностью, включая выход одноименной монографии В. М. Сторчака «Советская гражданская религия» в 2019 году. В ней автор отводит отдельное место для описания системы праздников, ритуалов и традиций как формы сакрализации целей и ценностей общества [Сторчак, 2019, с. 40]. Однако из-за обзорного характера работы описание собственно «Проводов зимы» занимает всего пару абзацев текста [Сторчак, 2019, с. 266–268], причем описания традиционной Масленицы даны с искажениями, без ссылок на этнографические источники, что, при попытке сопоставления двух праздников, способно породить ложные выводы.

Отдельно «Проводы зимы» как заместительный обряд также описывался в статьях Е. Жидковой [2012], Н. С. Дворянчиковой [2020], И. Ю. Аксеновой, Е. А. Коляскиной и А. В. Рыкова [2023], И. Ю. Аксеновой [2024], но без каких-либо дополнительных подробностей, а лишь в качестве обзора общей политики государства по формированию новой советской обрядности. Говорится о «Проводах зимы» и в статье К. А. Гавриловой [2016], которая на материале Кировской области показывает трансформацию советского праздника в постсоветскую «Масленицу» с сильным влиянием неоязыческих идей.

Богатый этнографический материал по «Проводам зимы» приводился в статье А. Л. Глушаева и О. Н. Костициной [2018], а также в статье Е. А. Коляскиной и И. Ю. Аксеновой [2023]. В последней дан великолепный анализ конструирования нового советского праздника на базе Масленичной обрядности в духе «Изобретения традиций» Эрика Хобсбаума. Однако ограниченный ареал исследования, а также выбранный этнографический подход не позволили рассматривать «Проводы зимы» как элемент конструирования

советской гражданской религии. Кроме того, в статье хоть и были отмечены, но не были заострены различия между традиционной Масленицей и новым праздником, тогда как именно они способны были придать новое видение советским идеалам и ценностям. Демонстративное вычеркивание прежних смыслов обретает здесь собственное содержание. Праздник «Проводы зимы» в этом контексте обладает всеми необходимыми качествами для анализа и выявления основных идей советской гражданской религии.

Происхождение праздника «Проводы зимы»

Идея праздника «Проводы зимы» появляется в XIX веке, но не в качестве живой коллективной практики, а в качестве одной из научных интерпретаций традиционной масленичной обрядности [Миллер, 1884, с. 39]. Причем данную интерпретацию нельзя было назвать доминирующей. Так, Д. К. Зеленин считал, что Масленица «была когда-то, как и Рождество, посвящена поминовению покойников» [Зеленин, 1991, с. 406]. В. Я. Пропп видел в Масленице элементы аграрной магии, отвергая при этом концепты «Проводов зимы». «Эти теории (проводов зимы. – Ф. Б.) получены не столько путем скрупулезного изучения материалов, сколько путем догадок. Ошибка состоит также в том, что один праздник изучали вне связи с другими праздниками» [Пропп, 1995, с. 86].

Так почему же в СССР стали публично праздновать «Проводы зимы»? Все дело в популярности традиционной Масленицы и её явной, для 20-х гг. XX века, связи с христианством. Первая редакция Большой Советской Энциклопедии еще не имела отдельной статьи о Масленице, однако упоминает её в статье об антирелигиозной пропаганде: «Массовую же А. п. в деревне следует увязать с календарем революционных и советских событий (день Ленина, день Октябрьской Революции, день Февральской революции, 1-ое мая, местные события, события всесоюзного и международного масштаба), а также с календарем церковным (рождество, пасха, посты, масленица и т.д.) и с т.н. “народным с.-х. календарем” (Вуколателятник, Фрол и Лавр-лошадники, пахать “на того святого”, косить “на этого” и т.д.)» (Ярославский, 1926, с. 66).

Крайне показательно, что Масленица не включена составителями энциклопедии в ряд народных сельскохозяйственных

праздников, Масленица не противопоставляется христианству, а идет в одном ряду с важнейшими праздниками Рождества и Пасхи. Именно поэтому с Масленицей начинают бороться, т.к. она «наносит крупный экономический ущерб народному хозяйству страны, нарушая бесперебойную работу предприятия, уменьшает количество и ухудшает качество продукции, снижает производительность труда, подрывает трудовую социалистическую дисциплину» (Против религиозных пережитков, 1933, с. 24).

Однако советская антирелигиозная пропаганда 20–30-х гг. не достигает желаемых результатов, а потому после Великой Отечественной войны подход меняется. Привычные и любимые праздники стараются сохранить, трансформировать их в духе советской культуры, которая должна быть «социалистическая по своему содержанию и национальная по форме» (Сталин, 1937, с. 194). Социалистическому содержанию как нельзя лучше подходила интерпретация Масленицы как «Проводов зимы», что отражает Большая Советская Энциклопедия второй и третьей редакции, где Масленица уже не является одним из ключевых христианских праздников, а превращается в «многодневный древнеславянский религиозный праздник “проводов зимы”, к-рым отмечался переход к весне и весенним земледельческим работам» (Масленица, 1954, с. 427). Подобная интерпретация праздника уже ничем не угрожала советской власти и построению коммунизма. В феврале 1958 года на стадионе Лужники был впервые проведен крупный праздник «Проводы русской зимы» (Праздник русской зимы, 1958, с. 1). В том же году описание нового праздника выходит в журнале «Клуб», специализированном журнале ВЦСПС¹⁷ для работников домов культуры (Глязер, 1958, с. 29–32). Несколько годами позже, в 1964 году, выходит Постановление Совета Министров РСФСР «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов», где учреждениям культуры прямо предписывается перенимать опыт столицы в проведении, среди прочих, праздника «Русской зимы» (Постановление Совета Министров РСФСР, 1964, с. 41). Всё это запускает волну «Проводов зимы» по всей стране.

¹⁷ Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов. – *прим. авт.*

Структура праздника «Проводы зимы»

«Проводы зимы», «Проводы русской зимы», «Праздник русской зимы» – названия нового праздника могли разниться, но общая схема всегда оставалась одной. Вот как она выглядела при проведении праздника в селе Бобрышеве Пристенского района Курской области:

«Программа праздника

Народное гуляние

1. Исполнение интермедии “Зимняя сказка”.
2. Театрализованное шествие.
3. Прибытие санного поезда с Русской зимой.
4. Поздравление с праздником и выступление Русской зимы.
5. Катание на тройках с бубенцами.
6. Спортивные соревнования (лыжников, конькобежцев, хоккеистов, гимнастов и др.).
7. Массовые игры, соревнования, санные карусели, катания с ледяных горок, аттракционы: “Достань приз”, “Забей гол”, городки, “Комическая эстафета”, “Бег с полными ведрами на коромысле”, “Гонки на одной лыже” и многое другое.
8. Веселая лотерея.
9. Продажа горячих блинов, булок, бумажных масок, свистушек, трещоток и др.
10. Конкурс на лучшего плясуну, гармониста.
11. Концерт в клубе.
12. Вечером – факельное шествие.
13. Сожжение на костре чучел, олицетворяющих пьянство, хулиганство, воровство, стяжательство.
14. Костер дружбы. Песни, хороводы вокруг костра».
(Праздник русской зимы, 1962, с. 3).

Подготовка такого праздника требовала тщательного планирования и распределения обязанностей. Формировались комиссии и комитеты при непременном участии партийных и комсомольских работников. «В Опочке подготовкой и проведением праздника русской зимы также руководил организационный комитет в соста-

ве 13 человек. Его возглавлял председатель исполкома горсовета» (Русская зима, 1958, с. 13).

Важной частью всегда становилась наглядная агитация и пропаганда достижений советской власти. «По сторонам улицы установлены щиты с выдержками из программы КПСС: “Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!”, “Коммунизм утверждает на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье всех народов” и другие» (Праздник зимы..., 1962, с. 5).

Не обходилось празднование и без публичных выступлений руководящих работников. «11 часов дня. На трибуну поднимаются члены районной комиссии по проведению праздника... Председатель комиссии, секретарь райкома КПСС А. Я. Лебедкин поздравил присутствующих с русским национальным праздником, рассказал, как потрудились рабочие и колхозники, и призвал всех достойно встретить первую весну семилетки» (Проводы русской зимы, 1960, с. 13).

В ряде случаев пропаганда и агитация принимала театрализованные формы, где аллегорические фигуры озвучивали важные тезисы руководства. Так, в Ижевске «Красавица-Весна» обещала дать «дорогу энергичной, молодой, жизнерадостной пропашной системе» взамен устаревшей травопольной системе земледелия (Праздник зимы, 1962, с. 15). А в Курске Зима в стихотворной форме напутствовала зрителей:

«Мы на пути больших свершений –
Программа роста высока,
Она намечена в решеньях
Программой партии и ноябрьским Пленумом ЦК»
(Праздник русской зимы, 1962, с. 22).

Помимо лозунгов и речей, важным атрибутом «Проводов зимы» становятся катания на лошадях. И здесь любопытно отметить, что еще в 30-е годы санные поезда и катания на тройках порицались, т.к. подобный обычай «срывает подготовку к весенней посевной кампании в важнейшей ее части – обеспеченности тяговой силой, портит и выводит из строя колхозного коня» (Против религиозных пережитков, 1933, с. 25). В 60-е же годы катания на тройках ста-

новятся способом отметить передовиков производства. «Всеобщее внимание привлекла тройка лошадей, на которой приехали доярки колхоза “Победа” во главе с Анной Михайловой, надоившей в 1957 году по три с лишним тысячи килограммов молока на каждую фуражную корову» (Русская зима, 1958, с. 10). Если колхоз не был в состоянии снарядить тройку, а выставлял лишь одиночную лошадь без украшений, то это вызывало публичное порицание. «Комментариев к этим “тройкам” нет. Собравшиеся смеются вслед проезжающим ездовым. Диктор говорит, что в следующем году эти ездовые, несомненно, приедут на прекрасных тройках» (Праздник зимы, 1962, с. 10).

Непременным спутником любого массового мероприятия становились, разумеется, пункты общепита, угощений и горячего питания. Причем и в этом старались продемонстрировать верность советской идеологии: «Необыкновенный блин с изображением серпа и молотка испекла Таисия Ивановна Сиротинская» (Праздник русской зимы, 1961, с. 12).

Трудно судить, насколько подобная фиксация на советских лозунгах и образах воздействовала на участников праздника. Тем более что основную часть времени уделяли всё же не агитации, а играм и развлечениям. В методической литературе и журналах приводились детальные описания игр и аттракционов (Праздник русской зимы, 1962, с. 24–26). Проводились конкурсы песен и плясок, причем с активным использованием фольклорного материала. «С помощью пожилых людей – знатоков народного творчества, нетрудно отобрать и творчески обработать народные песни, отвечающие тематике праздника. К широким весенним песням и веселым плясовым мелодиям могут быть созданы новые современные тексты» (Праздник русской зимы, 1961, с. 20).

Кульминацией и завершением праздника «Проводы зимы» становились, разумеется, фейерверки и костры. Если в традиционной Масленице их складывали сами участники из своих старых корзин, ветоши и прочего мусора, накопившегося в домах [Соколова, 1978, с. 53], то теперь это было похоже на грандиозный спектакль со специально заготовленным пиротехническим реквизитом. Саму «Зиму» не сжигали, т. к. её играли живые люди в театральных представлениях, но недостатка в чучелах не было. «Разве мало в нашей действительности явлений, с которыми люди хотели бы навсегда

распрощаться, “предать их огню”? Сделайте несколько чучел, олицетворяющих бюрократизм, зазнайство, пьянство, хулиганство и т.п. Такие фигуры, брошенные в пламя костра, вспыхнут и сгорят под дружный хохот присутствующих» (Глязер, 1958, с. 31). В Гжатске, например, сжигали чучело войны, «ненавидят люди войну, и наш праздник – это праздник мира» (Нагирняк, Петрова, Раузен, 1965, с. 167). А в Петрозаводске сжигали чучело старухи Лоухи, героини карельского эпоса Калевала, которая похищала солнце и тем самым мешала трудовому народу работать. «Когда огонь добрался до головы чучела Лоухи, оттуда вырвалась пиротехническая ракета – сигнал к началу фейерверка» (Донов, 1965, с. 42).

Так кратко можно описать общую модель проведения советского праздника «Проводы зимы» в 60-е годы XX века. В нем одновременно стремились подчеркнуть и новизну, и непрерывность народной культуры. «Сама новая жизнь, интересная и радостная, полная впечатлений, насыщенная благородным трудом во имя торжества идей коммунизма и мира во всем мире придала свежую окраску замечательному празднику, сохранив в то же время его народную сущность» (Праздник проводов зимы в Сыктывкаре, 1964, с. 4). Однако степень сохранности «народной сущности» может быть понята только при сравнении с традиционной Масленицей.

Отличия Масленицы от «Проводов зимы»

Первое, что обращает на себя внимание, – это продолжительность праздника. Планы «Проводов зимы» – это сценарии однодневных праздников, тогда как традиционная Масленицаправлялась от трех до семи дней подряд [Агапкина, 2004, с. 194], в зависимости от локальных традиций, причем каждый день имел своё отдельное содержание. Однако это отличие само по себе ни о чем не говорит, т.к. авторы сценариев пытались создать композицию, «повторяющую в течение одного дня все основные части масляной недели» (Щур, 1983, с. 3).

Второе яркое отличие – это сами проводы или же, вернее, то, что именно провожали. В русской традиционной культуре праздник начинался со встречи Масленицы в первый день и заканчивался её же проводами в последний [Румянцев, 1930, с. 67, 83]. Что встретили, то и проводили. Советский же праздник разделил фигуру Ма-

сленицы на две части – встречали Весну, а провожали Зиму.

Также в «Проводах зимы» отсутствовала характерная для Масленицы поминальная обрядность, когда люди вспоминали своих отошедших в мир иной предков [Соколова, 1978, с. 48]. «Проводы зимы» фиксировали внимание участников только на предстоящих сельхозработах, а также на сиюминутном веселье и радости.

Отсутствовала и традиция прощеного воскресенья, т.к. советская власть видела в этом призыв «прощать и любить эксплоататоров, паразитов, жуликов и хулиганов – этих врагов народа, врагов социализма» (Против религиозных пережитков, 1933, с. 23).

«Тещины вечерки», «золовкины посиделки», посещение кумовьев [Румянцев, 1930, с. 82] – ничего этого не было на «Проводах зимы». Для традиционной Масленицы посещение соседей, близких родственников было неотъемлемым атрибутом праздника. «К теще на блины» было прямым руководством к действию, а не пустой присказкой [Румянцев, 1930, с. 72]. «Проводы зимы» же ничего из этого не сохранили, вся семейная составляющая Масленицы была забыта. От традиционного русского праздника остались только гуляния. Но и они оказались иными.

«Выдвижение на первый план новобрачных, чествование их, давшее повод некоторым исследователям утверждать, что масленица в целом – праздник молодоженов, органически связано с сущностью масленицы» [Соколова, 1978, с. 63]. Именно молодоженам (всем поженившимся за последний год) отводилась центральная роль в катаниях на лошадях. Ими любовались, засматривались, оценивали. Кто помоложе, высматривал себе пару на будущее, пытался выставить себя в лучшем свете в общих играх и забавах. Не оставляли без внимания и тех, кто уже должен был по возрасту жениться, но еще не успел или не захотел этого сделать. «Предавали общественному порицанию тех, кто не выполнил свой долг, не вступил в брак» [Соколова, 1978, с. 64]. Всё это ярко контрастирует с «Проводами зимы», где внимание и почести отдавались передовикам производства, а порицание доставалось лодырям, лентяям и «стилягам» (Донов, 1965, с. 36).

Ну и, конечно, разительно отличался характер подготовки Масленицы и «Проводов зимы». Если второй праздник требовал четкого руководства сверху, сценария и планирования, то первый веками существовал в формате самоорганизации и низовой инициативы.

Перечисленные отличия были и остаются очевидными для профессионалов. «Все эти праздники, имеющие ярко выраженный национальный колорит, не являются, однако, прямым продолжением непрерывно сохраняющейся традиции прежних календарных праздников – в данном случае старинной масленицы» [Будина, Шмелева, 1979, с. 11].

Однако для простых горожан, оторванных от традиционной деревенской культуры, «Проводы зимы» подменили собой прежнюю, аутентичную Масленицу. Этому способствовали даты проведения праздника «Проводы зимы», которые зачастую приходились на традиционную Масленицу. В 1958 году, например, Масляная неделя выпадала на 17–23 февраля, когда в Лужниках проводили первый знаменитый праздник «Русской зимы» (Праздник русской зимы, 1958, с. 1). В рекламе нового советского праздника время от времени появлялось название «Масленица»: «Старые москвичи помнят еще веселые проводы зимы – широкую масленицу» (Колодный, 1958, с. 2). Конечно, отдельные авторы пытались всячески дистанцироваться от прежнего, традиционного праздника, предлагали даже перенести «Проводы зимы» на день весеннего равноденствия (Современные народные праздники..., 1961, с. 38), но ситуацию это не изменило, в массовом сознании новый праздник уравнивался с прежней Масленицей, замещал её образ и содержание.

Современные сценарии «Проводов зимы» уже лишены советских коммунистических лозунгов и восхваления труда. В них нет ни богатой семейной масленичной обрядности, ни чествования молодоженов, ни подготовки к весенным сельхозработам. Теперь это практически полностью абстрактный праздник веселья и радости. «Масленица – <...> это веселые проводы зимы, озаренные радостным ожиданием близкого тепла, весеннего обновления природы» (Широкая Масленица, 2022, с. 5). В сценариях сохраняются привычные советские персонажи, такие как Зима и Весна, но в их репликах больше нет никакого призыва к конкретным поступкам:

«Весна

Пусть подарит славный праздник
Всем веселье и добро,

Множество успехов разных
И душевное тепло!»
(Широкая Масленица, 2022, с. 102).

Судить по современным сценариям нельзя ни о традиционной русской Масленице, ни о советских «Проводах зимы». Но это уже тема для отдельного анализа.

Заключение

Из приведенных выше черт праздника «Проводы зимы» можно сделать следующие выводы о характере советской гражданской религии.

1. Главная, если не единственная, цель в жизни – труд. Это выражается в лозунгах, чествовании передовиков, обличениях лодырей и т.п.

2. Семья, семейные отношения не важны. Чествование молодоженов не является исключительно христианской прерогативой. Семейную часть масленичной обрядности вполне могли сохранить, но её вычеркивают и забывают, в отличие, например, от американской гражданской религии, где важнейшим праздником является день благодарения – подчеркнуто семейный праздник [Веселова, Егоров, 2014, с. 175].

3. Прошлое не имеет ценности. Никакого поминовения предков, никаких попыток попросить прощения за былые обиды – все устремления только к будущему.

4. Всё нуждается в управлении. Никакой спонтанности и частной инициативы. Только заранее составленный профессионалами план и четкое ему следование.

5. Ничего личного, только общественное. Отношений уровня «человек-человек» словно не существует. Есть только «человек-коллектив». Все личные отношения, как то: просить прощения в последний день масленичной недели или дарить подарки теще, – оказываются вне сферы внимания.

6. Ускорение. Вся многодневная масленичная обрядность ужимается «Проводами зимы» до одного дня. Никаких пауз, никакого созерцания, быстро, четко, без промедления.

Насколько эффективно выявленные черты помогали сакрализировать советскую политическую систему – сказать трудно. История

нового праздника была слишком коротка, чтобы ждать серьезных результатов. Всего через четверть века после рождения «Проводов зимы» советская политическая система прекратила своё существование, а вместе с ней – и попытки сформировать новую гражданскую псевдорелигию на основе коммунистической идеологии. Ярким проявлением подобных попыток был и остается советский праздник «Проводы зимы».

Список источников

1. Глязер С. Русская зима // Клуб. 1958. № 9. С. 29–32.
2. Донов А. Праздник проводов зимы. Петрозаводск : Карельское книжное издательство, 1965. 68 с.
3. Колодный Л. Праздник «Русской зимы» // Московская правда. 1958. 7 февраля (№ 6). С. 2.
4. Масленица // Большая советская энциклопедия : в 51 т. 2-е изд. Москва : Государственное словарно-энциклопедическое издательство «Советская энциклопедия», 1954. Т. 26. С. 427.
5. Нагирняк Е. В., Петрова В. Я., Раузен М. В. Новые обряды и праздники. Москва : Советская Россия, 1965. 232 с.
6. О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов : постановление Совета Министров РСФСР от 18 февраля 1964 г. № 203 // Собрание постановлений правительства РСФСР за 1964 г. № 1–23. Москва : Юридическая литература, 1964. С. 41–45.
7. Праздник зимы : (методический материал в помощь работникам культуры по проведению праздника русской зимы). Ижевск : Республиканская типография Удмуртской АССР, 1962. 24 с.
8. Праздник проводов зимы в Сыктывкаре. Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1964. 24 с.
9. Праздник русской зимы : (методическое письмо). Владимир : Облиздат, 1961. 28 с.
10. Праздник русской зимы // Вечерняя Москва. 1958. 15 февраля (№ 39). С. 1.
11. Праздник русской зимы. Курск : Издательство газеты «Курская правда», 1962. 28 с.
12. Проводы русской зимы : методическое письмо. Свердловск : Типография Облполиграфиздата, 1960. 40 с.
13. Против религиозных пережитков : материалы для антирелигиозных докладов и бесед во время Масляницы. Горький : Партиздан, 1933. 40 с.
14. Русская зима. Псков : Издательство газеты «Псковская правда», 1958. 14 с.

15. Современные народные праздники и обряды. Москва : Советская Россия, 1961. 45 с.
16. Сталин И. В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Москва : Партиздан ЦК ВКП(б), 1937. 232 с.
17. Широкая Масленица : сценарии, разработки праздничных программ : (методическое издание) / Дом народного творчества и кино «Центральный». Калуга : [б.и.], 2022. 116 с.
18. Щур Л. Проводы русской зимы. Москва : ВААП-Информ, 1983. 112 с.
19. Ярославский Е., Швабе М. Антирелигиозная пропаганда // Большая советская энциклопедия : в 66 т. 1-е изд. Москва : Государственное словарно-энциклопедическое издательство, 1926. Т. 3. С. 60–68.

Список литературы

1. Агапкина Т. А. Масленица // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. Москва : Институт славяноведения Российской академии наук, 2004. Т. 3. С. 194–199.
2. Аксенова И. Ю. Новые советские праздники в традиционном праздничном календаре у сельских жителей Алтая во второй половине XX в. : (по материалам этнографических экспедиций 2013–2024 гг.) // Universum Humanitarium. 2024. № 1. С. 56–74.
3. Аксенова И. Ю., Коляскина Е. А., Рыков А. В. «Пересборка» и «замещение» календарных обрядовых практик весенне-летнего цикла в западносибирской деревне 1950-х – середины 1980-х годов через призму коммуникации общества и власти // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2023. Т. 29. С. 993–998.
4. Будина О. Р., Шмелева М. Н. Общественные праздники в современном быту русского городского населения // Советская этнография. 1979. № 6. С. 3–17.
5. Веселова С. Б., Егоров В. А. Гражданская религия в Америке Роберта Н. Белла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15, № 3. С. 162–182.
6. Гавrilova К. А. Возвращение народной культуры народу: правильная Масленица и методическое руководство сельской самодеятельностью // Этнографическое обозрение. 2016. № 6. С. 27–43.
7. Глушаев А. Л., Костицина О. Н. Масленица или проводы русской зимы. Как конструируется современная праздничная культура // Культурный код. 2018. № 1. С. 22–32.
8. Дворянчикова Н. С. Внедрение социалистической безрелигиозной обрядности на юге Западной Сибири в 1960-е – начале 1980-х гг. // Соци-

альная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 2, № 9. С. 108–111.

9. *Джентиле Э.* Политические религии между демократией и тоталитаризмом. Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2021. 395 с.

10. *Жидкова Е.* Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4. С. 408–429.

11. *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. Москва : Наука, 1991. 507 с.

12. *Коляскина Е. А., Аксенова И. Ю.* «Пересборка» масленичной обрядности у русского населения Алтайского края в 1950–1980-х гг. в свете коммуникации власти и сельского общества // Традиционная культура. 2023. Т. 24, № 4. С. 47–59.

13. *Миллер Вс.* Русская масляница и западно-европейский карнавал. Москва : Университетская типография (М. Катков), 1884. 43 с.

14. *Пропп В. Я.* Русские аграрные праздники. Санкт-Петербург : Азбука : Терра, 1995. 174 с.

15. *Румянцев Н.* Масляница // Атеист : журнал-сборник. 1930. № 49. С. 66–107.

16. *Соколова В. К.* Масленица : (ее состав, развитие и специфика) // Славянский и балканский фольклор: генезис, архаика, традиции. Москва : Наука, 1978. С. 48–70.

17. *Сторчак В. М.* Советская гражданская религия. Москва : ИИЦ «АТИСО», 2019. 399 с.

Статья поступила в редакцию 19.08.2025.

Статья поступила после рецензирования 28.09.2025.

Статья принята к публикации 21.10.2025.

UDC 291.37

THE FAREWELL TO WINTER FESTIVAL AS A MANIFESTATION OF SOVIET PSEUDORELIGION IN THE CONTEXT OF SUBSTITUTING ORTHODOX MASLENITSA

Fedor Babenko
PhD Student

Department of the History of Religion and
Theology Institute of History and Social
Sciences

A. I. Herzen State Pedagogical University of
Russia

191186, Russia, St. Petersburg,

Moika River Embankment, 48

E-mail: fedorbabenko@yandex.ru

For citation: Babenko F. V. The Farewell to Winter festival as a manifestation of Soviet pseudoreligion in the context of substituting Orthodox Maslenitsa. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_4_54-73. EDN: ADWKEU // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 4 (33), pp. 54–73. (In Russian).

Abstract

This article analyzes the genesis of the Farewell to Winter festival based on Soviet-era methodological literature. It examines the evolution of the holiday from the 1920s, from the all-out campaign against Christian Maslenitsa as a hostile phenomenon, to the 1960s attempt to replace it with a socialist holiday incorporating elements of traditional rituals.

The methodological basis of the work is a comparative historical analysis used to compare traditional Russian Maslenitsa (based on ethnographic sources from the 19th and 20th centuries) and the Soviet Farewell to Winter holiday (based on methodological and journalistic materials from the 1950s and 1960s). It also utilizes a conceptual analysis based on the theory of civil religion, allowing for the interpretation of the Soviet Farewell to Winter holiday not simply as a cultural or ideological phenomenon, but as a form of quasi-religious practice in which the political system is imbued with sacred meaning.

A comparison of traditional Maslenitsa as depicted in ethnographic descriptions and the Soviet Farewell to Winter celebrations reveals fundamental differences behind the similar external images. These include the abundance of communist slogans, the active participation of party functionaries, and the strict regulation of the celebration. But most revealing is the analysis of the demonstrative erasure and oblivion of previous meanings, such as Maslenitsa's focus on honoring newlyweds, visiting relatives, and so on. This highlights important features of the Soviet civil religion, for which there is no personal past, no "person-to-person" relationships, only "person-to-society," not to mention the Christian desire for reconciliation on Forgiveness Sunday.

The article concludes by arguing that the new Farewell to Winter festival became a tool for the imposition of Soviet civil religion, with its focus on the future, the idea of social control, and the unchanging and sole purpose of Soviet existence, labor. The experience of constructing a Soviet civil religion, given its failure, is all the more valuable, given that similar attempts are being made in contemporary Russia to construct a new civil pseudoreligion with elements of national holidays and pan-Russian values, underscoring the relevance of this research.

Keywords: Farewell to Winter; Maslenitsa; civil religion; USSR.

Sources

1. Glazer S. Russkaya zima [Russian Winter]. *Klub* [Club]. 1958, no. 9, pp. 29–32. (In Russian).
2. Donov A. *Prazdnik provodov zimy* [Farewell to Winter Festival]. Petrozavodsk, Karelian Book Publ., 1965, 68 p. (In Russian).
3. Kolodny L. *Prazdnik "Russkoi zimy"* [Russian Winter Holiday]. *Moskovskaya pravda* [Moskovskaya Pravda]. 1958, February 7 (no. 6), p. 2. (In Russian).
4. Maslenitsa [Maslenitsa]. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, State Dictionary and Encyclopedic Publishing House "Soviet Encyclopedia" Publ., 1954, vol. 26, p. 427. (In Russian).
5. Nagirnyak E. V., Petrova V. Ya., Rauzen M. V. *Novye obryady i prazdniki* [New rites and holidays]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1965, 232 p. (In Russian).
6. O vnedrenii v byt sovetskikh lyudei novykh grazhdanskikh obryadov. Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 18 fevralya 1964 g. No. 203 [On the Introduction of New Civil Rituals into the Everyday Life of Soviet People: Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of February 18, 1964, no. 203]. *Sobranie postanovlenii pravitel'stva RSFSR za 1964 g. no. 1-23* [Collection of Resolutions of the Government of the RSFSR for 1964, nos. 1–23]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura, 1964, pp. 41–45. (In Russian).
7. *Prazdnik zimy* [Winter Festival]. Izhevsk, Republican Printing House of the Udmurt ASSR Publ., 1962, 24 p. (In Russian).
8. *Prazdnik provodov zimy v Syktyvkare* [Winter Farewell Festival in Syktyvkar]. Syktyvkar, Komi Book Publ., 1964, 24 p. (In Russian).
9. *Prazdnik russkoi zimy* [Russian Winter Festival]. Vladimir, Oblizdat Publ., 1961, 28 p. (In Russian).
10. *Prazdnik russkoi zimy* [Russian Winter Festival]. *Vechernaya Moskva* [Vechernaya Moskva]. 1958, February 15 (no. 39), p. 1. (In Russian).

11. *Prazdnik russkoi zimy* [Russian Winter Festival]. Kursk, Kurskaya Pravda Newspaper Publ., 1962, 28 p. (In Russian).
12. *Provody russkoi zimy. Metodicheskoe pis'mo* [Farewell to Russian Winter. A methodological letter]. Sverdlovsk, Oblpoligrafizdat Printing House Publ., 1960, 40 p. (In Russian).
13. *Protiv religioznykh perezhitkov* [Against religious survivals]. Gorky, Partizdat Publ., 1933, 40 p. (In Russian).
14. *Russkaya zima* [Russian Winter]. Pskov, Pskovskaya Pravda Newspaper Publ., 1958, 14 p. (In Russian).
15. *Sovremennye narodnye prazdniki i obryady* [Modern folk holidays and rituals]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1961, 45 p. (In Russian).
16. Stalin, I. V. *Marksizm i natsional'no-kolonial'nyi vopros* [Marxism and the national-colonial issue]. Moscow, Partizdat TsK VKP(b) Publ., 1937, 232 p. (In Russian).
17. *Shirokaya Maslenitsa: stsenarii, razrabotki prazdnichnykh programm* [Wide Maslenitsa: scenarios, development of holiday programs]. Kaluga, 2022, 116 p. (In Russian).
18. Shchur L. *Provody russkoi zimy* [Farewell to the Russian winter]. Moscow, VAAP-Inform Publ., 1983, 112 p. (In Russian).
19. Yaroslavsky, E., Shvabe, M. Antireligioznaya propaganda Antireligioznaya propaganda [Anti-religious propaganda]. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, State Dictionary and Encyclopedic Publ., 1926, vol. 3, pp. 60–68. (In Russian).

References

1. Agapkina T. A. *Maslenitsa* [Maslenitsa]. *Slavyanskie drevnosti: etnolingvisticheskii slovar'* [Slavic antiquities: ethnolinguistic dictionary]. Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004, vol. 3, pp. 194–199. (In Russian).
2. Aksanova I. Yu. *Novye sovetskie prazdniki v traditsionnom prazdnichnom kalendare u sel'skikh zhitelei Altaya vo vtoroi polovine XX v. (po materialam etnograficheskikh ekspeditsii 2013–20124 gg.)* [New Soviet holidays in the traditional holiday calendar of rural residents of Altai in the second half of the 20th century (based on materials from ethnographic expeditions between 2013 and 2024)]. *Universum Humanitarium* [Universum Humanitarium]. 2024, no. 1, pp. 56–74. (In Russian).
3. Aksanova I. Yu., Kolyaskina E. A., Rykov A. V. “Peresborka” i “zameshchenie” kalendarnykh obryadovykh praktik vesenne-letnego tsikla v zapadnosibirskoi derevne 1950-kh – serediny 1980-kh godov cherez prizmu kommunikatsii obshchestva i vlasti [“Reassembly” and “Replacement” of calendar ritual

practices of the spring-summer cycle in a West Siberian village from the 1950s to the Mid-1980s through the prism of communication between society and government]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Issues of Archeology, Ethnography, and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. 2023, vol. 29, pp. 993–998. (In Russian).

4. Budina O. R., Shmeleva M. N. *Obshchestvennye prazdniki v sovremennom bytu russkogo gorodskogo naseleniya* [Public holidays in the modern life of the Russian urban population]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1979, no. 6, pp. 3–17. (In Russian).

5. Veselova S. B., Egorov V. A. *Grazhdanskaya religiya v Amerike* Robert N. Bella [Civil religion in America by Robert N. Bellah]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy]. 2014, vol. 15, no. 3, pp. 162–182. (In Russian).

6. Gavrilova K. A. *Vozvrashchenie narodnoi kul'tury narodu: pravil'naya Maslenitsa i metodicheskoe rukovodstvo sel'skoi samodeyatel'nosti* [Returning folk culture to the people: the right Maslenitsa and methodological guide to rural amateur activities]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2016, no. 6, pp. 27–43. (In Russian).

7. Glushaev A. L., Kostitsyna O. N. *Maslenitsa ili provody russkoi zimy. Kak konstruiretsya sovremennaya prazdnichnaya kul'tura* [Maslenitsa or farewell to Russian winter. How modern festive culture is constructed]. *Kul'turnyi kod* [Cultural Code]. 2018, no. 1, pp. 22–32. (In Russian).

8. Dvoryanchikova N. S. *Vnedrenie sotsialisticheskoi bezreligioznoi obryadnosti na yuge Zapadnoi Sibiri v 1960-e – nachale 1980-kh gg.* [Introduction of socialist non-religious rituals in the south of Western Siberia in the 1960s – early 1980s]. *Sotsial'naya integratsiya i razvitiye etnokul'tur v evraziiskom prostranstve* [Social Integration and Development of Ethnocultures in the Eurasian Space]. 2020, vol. 2, no. 9, pp. 108–111. (In Russian).

9. Gentile E. *Politicheskie religii mezhdu demokratiei i totalitarizmom* [Political religions between democracy and totalitarianism]. Saint Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2021, 395 p. (In Russian).

10. Zhidkova E. *Sovetskaya grazhdanskaya obryadnost' kak al'ternativa obryadnosti religioznoi* [Soviet civil rituals as an alternative to religious rituals]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad]. 2012, nos. 3–4, pp. 408–429. (In Russian).

11. Zelenin D. K. *Vostochnoslavyanskaya etnografiya* [East Slavic Ethnography]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 507 p. (In Russian).

12. Kolyaskina E. A., Aksanova I. Yu. “Peresborka” maslenichnoi obryadnosti u russkogo naseleniya Altaiskogo kraя v 1950–1980-kh gg. V svete kommunikatsii vlasti i sel'skogo obshchestva [“Reassembling” Maslenitsa rituals among the Russian population of the Altai Krai in the 1950s–1980s in light of communication between power and rural socie-

- ty]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2023, vol. 24, no. 4, pp. 47–59. (In Russian).
13. Miller Vs. *Russkaya maslenitsa i zapadno-europeiskii karnaval* [Russian Maslenitsa and Western European carnival]. Moscow, University Printing House (M. Katkov) Publ., 1884, 43 p. (In Russian).
14. Propp V. Ya. *Russkie agrarnye prazdniki* [Russian agrarian holidays]. St. Petersburg, Azbuka, Terra Publ., 1995, 174 p. (In Russian).
15. Rumyantsev N. *Maslyanitsa* [Maslyanitsa]. *Ateist* [Atheist]. 1930, no. 49, pp. 66–107. (In Russian).
16. Sokolova V. K. *Maslenitsa (ee sostav, razvitie i spetsifika)* [Maslenitsa (its composition, development and specificity)]. *Slavyanskii i balkanskii fol'klor: genesis, arkhaika, traditsii* [Slavic and Balkan Folklore: Genesis, Archaism, Traditions]. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 48–70. (In Russian).
17. Storchak V. M. *Sovetskaya grazhdanskaya religiya* [Soviet civil religion]. Moscow, IRC “ATiSO” Publ., 2019, 399 p. (In Russian).

Received 02 August 2025.

Reviewed 28 September 2025.

Accepted for press 21 October 2025.